

"Да, сэр. Хотя у меня есть приказ вернуться в Больничное крыло, как только мы закончим". Дамблдор кивнул с пониманием и протянутой рукой пригласил Гарри сесть.

"Я очень рад, но не хочу рисковать гневом Поппи Помфри, поэтому постараюсь не задерживать вас надолго. Боюсь, я должен еще раз поблагодарить и извиниться перед вами, Гарри..."

"Вам не за что извиняться, сэр". прервал Гарри.

"К сожалению, в данном случае это не так. Вы оказали школе большую услугу, и, как Том Риддл в прошлом, вы будете вознаграждены. Но я также должен извиниться за многое, в первую очередь за то, что в этих залах вы снова столкнулись со смертельной опасностью". Усталый взгляд пробежал по красочному бородатому лицу директора.

"Юная мисс Уизли уже рассказала мне о своей роли в том, что произошло, как в Тайной комнате, так и в течение года". Он жестом указал на пеструю коллекцию артефактов на своем столе.

"Сэр, что было..." начал Гарри, затем задумался. "Что со мной случилось?"

"Мой дорогой мальчик, более важного вопроса, я не уверен, что мне когда-либо задавали. И ответ, скорее всего, имеет много общего с твоим невысказанным вопросом". Директор встал и взял в руки дневник. Книга была в очень плохом состоянии, помимо большой дыры и повреждений от яда, она выглядела так, словно едва держалась на ногах: обложка отходила от свободных страниц, кожа стала старой и загибалась внутрь.

"Дневник Тома Марволо Риддла, впоследствии известного как Лорд Волдеморт, молодого и талантливого волшебника, которого я имел удовольствие, а затем и стыд представить магическому миру. К сожалению, его жажда власти и признания взяла верх, и на последнем курсе Хогвартса он использовал чрезвычайно темную магию, чтобы привязать частичку себя к этой книге. Именно с этой частью Джиневра Уизли общалась весь год".

"И здесь я еще раз прошу у тебя прощения, Гарри. С тех пор, как в этом году у тебя открылся необычный талант, я что-то заподозрил, что-то, что я считал слишком юным, чтобы обременять тебя. Это было неправильно с моей стороны, и в ближайшие годы мы проведем дальнейшие обсуждения, чтобы убедиться, что я не повторю этой ошибки".

Мысли Гарри почти сразу же встали на свои места. Это был странный взрыв ясности и дедукции, на который он никогда раньше не был способен.

Джинни освобождала василиска, она могла сделать это, только имея возможность открыть Палату и поговорить с чудовищем. Она должна была использовать парселтанг, и эта способность могла быть передана ей только дневником, частью самого Волдеморта, если верить словам Дамблдора.

"Я как дневник". пробормотал Гарри, как для того, чтобы восполнить отсутствующее объяснение директора, так и для того, чтобы поверить самому себе. Бородатый волшебник печально кивнул и положил дневник на стол. Затем он сделал то, чего никогда не делал с момента их встречи. Дамблдор протянул руку и схватил его за плечо.

"Гарри, правильнее будет сказать, что ты был как в дневнике. Когда Том напал на тебя той ночью, он не умер, вероятно, благодаря этому дневнику. Когда его душа была отделена от тела, часть ее оторвалась и неожиданно прикрепилась к ближайшему возможному сосуду - тебе. Парселтонг - это уникальная магическая способность, и, как и большинство подобных способностей, с ней нужно родиться. Для того чтобы эта способность проявилась у Поттера, нужны были поистине уникальные обстоятельства. Но теперь этого нет, и это не может не радовать".

Дамблдор взял себя в руки и выглядел немного ярче. "Чтобы уничтожить дневник, вы использовали яд василиска - один из немногих способов, которые могли бы принести успех. Вы тоже приняли явно нездоровую дозу яда, и, похоже, результат был аналогичным. Мисс Уизли сообщила мне, что после этого Фоукс приложил свои слезы к вашей ране".

"И вот теперь вы освобождены от этого бремени, ваш шрам зажил, больше нет того проклятого шрама, о котором мы говорили в прошлом году. Хотя я сожалею, что за это пришлось заплатить новый шрам. Я буду очень удивлен, если в результате вы сохраните свои лингвистические способности".

Гарри сидел в огромном кресле, практически поглощенный его обивкой и последствиями. В нем была частичка убийцы его родителей, впитавшаяся в него во время их смерти, возможно, из-за их убийства. Его душа опустилась, и он почувствовал себя грязным, запятнанным, хотя ему было лучше, чем он когда-либо мог вспомнить, что также улучшало его настроение.

Он провел пальцем по круглой отметине на внутренней стороне локтя, где его укусила змея. Она чуть не убила его, одно из самых смертоносных веществ, известных волшебникам. Но она же и избавила его, спасла от самой злой судьбы. От жизни, одержимой человеком, который отнял у него все.

"Гарри." Старый волшебник начал мягко. Гарри поднял на него взгляд ярко-голубых обеспокоенных глаз. "Гарри, ты двенадцатилетний мальчик, которого заставили страдать от ужасной несправедливости. Но ты также не позволил ей одолеть или определить тебя. Вместо этого ты проявил удивительную храбрость и стойкость. Ты совершил великие дела, недоступные большинству волшебников".

"Я знал Тома Риддла мальчиком, но, несмотря на схожее происхождение, вы не можете быть более разными. Мы ничто, если не наши поступки, и за свою короткую жизнь вы проявили свои качества ярче, чем Том Риддл мог надеяться. Теперь это бремя сброшено, и у вас есть возможность написать новую историю. Как и все молодые умы в этот период их жизни, пришло время узнать, кем ты, Гарри Поттер, должен быть".

"Сэр?" спросил Гарри, не очень желая поднимать эту тему.

"Да, Гарри?"

"Сэр, значит ли это, что Воландеморт мертв? Если дневник, или даже... даже мой шрам". Он сглотнул, спотыкаясь на словах. "Значит ли это, что он исчезнет?"

"Я боюсь, Гарри, что вполне возможно, что есть еще предметы, и мы снова увидим Тома. Однако не стоит недооценивать победу этих событий и тот ущерб, который мы ему нанесли. Не в последнюю очередь это то, что мы теперь знаем о наличии предметов и изъяли один из них. Остальные не входят в вашу компетенцию, однако, позвольте старшим умам взять на себя эту ответственность. Пусть те, кто отвечает за Тома, несут ответственность. Вы же должны продолжать учиться, расти и, самое главное, жить". Фоукс прослезился при последних словах, и Гарри стало немного легче, но он знал, что все не так просто.

"Но Воландеморт не оставит меня в покое, не так ли, сэр?" Старый волшебник некоторое время молчал, а затем обошел стол и положил книгу обратно перед собой. Серьезный взгляд окинул его, когда он посмотрел на своего ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2355698>